

Искандарова Светлана Айратовна

РИФМА В МЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АРУЗ В БАШКИРСКОЙ ПОЭЗИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье рассматриваются особенности рифмы в метрической системе аруз (основные элементы, разновидности точной рифмы, рифмы с редифом) в башкирской поэзии начала XX века. Исследователем отмечается, что наряду с использованием арабо-персидской теории рифмы башкирские поэты, стремясь обогатить художественные средства книжной поэзии, начинают вводить принципы звуковой организации стиха, характерные для народной поэзии, такие как акустическая рифма, аллитерация, словесные повторы, внутренняя и составная рифмы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 93-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Мелетинский Е. М. Испанский героический эпос [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/ivl/v12/V12-5262.htm> (дата обращения: 18.12.2014).
4. Рюкуа А. Средневековая Испания. М.: Вече, 2006. 384 с.
5. Циркин Ю. Б. Испания от античности к Средневековью. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2010. 456 с.
6. Poema de Fernán González [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cervantesvirtual.com/servlet/SirveObras/05812752100547273089079/index.htm> (дата обращения: 18.12.2014).
7. Roncero V. Las «laudes Hispaniae»: de San Isidoro a Quevedo [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anmal.uma.es/numero13/roncero.htm> (дата обращения: 18.12.2014).

FEATURES OF REALIZATION OF ANTITHESIS “OWN – ALIEN” OF “IN PRAISE OF SPAIN”, INCLUDED IN “POEM ABOUT FERNAND GONZALES”

Ivanova Nina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia
nina.vl.ivanova@mail.ru

The article is devoted to the features of realization of the antithesis “own – alien” in the text “In Praise of Spain”, included in “Poem about Fernand Gonzales”. The author reveals the prerequisites of this antithesis appearance in the works of the medieval (in particular epic) Spanish literature and considers its interpretation in the text of this epic poem, paying particular attention to the use of this antithesis within a small text “In Praise of Spain”, which is an emotional and ideological center of the poem.

Key words and phrases: the medieval Spanish literature; “scholar poetry” (mester de clerecia); “Poem about Fernand Gonzales” (“Poema de Fernán González”); “In Praise of Spain”; panegyric.

УДК 821.512.141: 801.6

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности рифмы в метрической системе аруз (основные элементы, разновидности точной рифмы, рифмы с редифом) в башкирской поэзии начала XX века. Исследователем отмечается, что наряду с использованием арабо-персидской теории рифмы башкирские поэты, стремясь обогатить художественные средства книжной поэзии, начинают вводить принципы звуковой организации стиха, характерные для народной поэзии, такие как акустическая рифма, аллитерация, словесные повторы, внутренняя и составная рифмы.

Ключевые слова и фразы: рифма; кафия; аруз; башкирское стихосложение; башкирская поэзия; арабо-персидская поэтика; тюркоязычная поэзия; редиф.

Искандарова Светлана Айратовна, к. филол. н.

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН
iskandarovas@mail.ru

РИФМА В МЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АРУЗ В БАШКИРСКОЙ ПОЭЗИИ НАЧАЛА XX ВЕКА[©]

К началу XX века башкирская поэзия продолжала развиваться под сильным влиянием арабо-персидских поэтических традиций. Основной метрикой стиха являлось стихосложение *аруз* (от. араб. «метрика», «стихосложение»), основанное на определенном чередовании стоп с долгими и краткими слогами. Канонизированные нормы арабо-персидской поэтики соблюдались и в принципах рифмовки. Для обозначения рифмы применялся термин «кафия» (от. араб. «рифма»), наряду с ним в трудах урало-поволжских тюркоязычных авторов употреблялось слово «бетем» (от тюрк. «окончание») [13, б. 8].

Учение о рифме в арабо-персидской поэтике основывалось на графическом принципе, т.е. на совпадении букв (харф) – согласных и долгих гласных, также учитывались и краткие гласные – харака – огласовки. Всего в построении рифмы могли участвовать 9 буквенных элементов (харф) и 6 элементов огласовок (харака), которые в зависимости от занимаемого ими положения получили условные названия. К буквенным элементам относятся *рави*, *ридф*, *кайд*, *та‘сис*, *дахил*, *васл*, *хурудж*, *мазид*, *найира*. Огласовками являются *расс*, *шиба*, *хазв*, *таужедих*, *маджерра*, *нафаз* [10, с. 16; 15, с. 145]. За исключением буквы *рави*, которая должна была присутствовать в каждой рифме, одновременное наличие всех остальных элементов являлось необязательным.

Ра́ви – основная буква рифмы, по определениям средневековых теоретиков, является последней коренной буквой рифмующегося слова. Персидский ученый Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази дает следующее обозначение: «последний харф рифмующегося слова, если он принадлежит самому слову, именуют рави» [15, с. 83]. Если рави не входила в корень слова, а рифмовались только аффиксы – такие созвучия за рифму не принимались. Буква рави должна была занимать ритмически одинаковую позицию на протяжении всего стихотворения и входить в долгий слог метра [12, с. 53].

Е. Э. Бертельс отмечал, что «поэтика народов Средней Азии и Ирана отличалась от поэтики арабской и в области рифмы, что выражалось главным образом – в стремлении к возможно более точной и глубокой рифме» [3, с. 107].

При анализе башкирской поэзии начала XX века, нами было выявлено, что большинство поэтов использовало точные рифмы. Например, в газели М. Гафури «В этот день для меня любовь стала мучением» (1907):

Беңа бу көн мөхәббәт булды михнәт

Күңелдән һич вақыт китмәй ни хикмәт [5, б. 48]? /

В этот день для меня любовь стала мучением

Из головы не выходит ни на минуту, в чем секрет? (здесь и далее перевод автора – С. И.).

С точки зрения происхождения слова «михнәт» («мучение») и «хикмәт» («секрет»), участвующие в рифмовке, являются арабскими. Буква *рави* – согласная *т* – последняя коренная буква рифмующихся слов.

Если в рифме применялись собственно тюркские слова, для этого в тюркоязычной поэзии имелись свои допущения и некоторые отступления от канонических правил арабо-персидской рифмы. В связи с трудностью реализации рифмы на материале тюркского языка, допускалось рифмовать гласные переднего и заднего рядов, некоторые согласные: *кяф*, *каф* и *гайн*, глухие и звонкие: *та* и *дадь*. Эти недостатки графически были скрыты, так как гласные в арабской графике на письме в тюркских словах или вообще отсутствовали (малоазиатская традиция), или обозначались буквами *алиф*, *вав* и *йа*, которые могли использоваться для обозначения гласных как переднего, так и заднего рядов: *алиф* передавал фонемы *а* и *ә*, *вав* – *о*, *ө*, *у* и *ү*, *йа* – *е*, *й* и *й* [12, с. 54].

Типы точных рифм зависят от количества участвующих в них букв. Если рифма заканчивается буквой *рави*, то она называется *мукайяд* (от араб. «ограниченная») [15, с. 152]. Согласно арабо-персидской теории о рифме, после буквы *рави*, находящейся в корне или основе слова, могли добавляться аффиксы словоизменения, тем самым, как утверждает И. В. Стеблева «сохранялся, хотя и ограниченный буквами, следующими за *рави*, агглютинативный строй тюркского языка» [11, с. 163]. В этом случае, когда после *рави* следуют другие буквы, рифма называется *мутлак* (от араб. – «свободная») [15, с. 152]. Например:

Йөрим: нурлы, йеиеш хәтфә кебек матур болоңларда,

Күңелле, ал кызыл гөл чечкәкәтер аткан урыңларда [17, б. 649]. /

Хожу по лучистым, красивым, словно зеленый плющ, лугам,

Приятно находиться в местах, где цветут розовые, красные цветы.

В рифмующихся словах «*болоңларда*» («на лугах»), «*урыңларда*» («в местах») буквой *рави* является согласная *и*. Звуковое подобие начинается с основы слов, которое далее распространяется на аффиксы.

В башкирской поэзии часто применялись рифмы с редифом (от араб. «идущий вслед») – повторяемое одинаковое слово, следуемое после рифмы в конце полустихия. Согласно средневековым теоретикам аруза, редиф по происхождению является персидским приемом, который впоследствии начал применяться и арабскими поэтами. Средневековый персидский ученый и поэт Рашид ад-Дин Ватват определял его таким образом: «...ради́ф – это одно слово или больше, которые ставят после опорных согласных рифмы в персидских стихах. Знаюки приемов называют такие стихи мураддаф. А у арабов ради́фа нет, его [употребляют] только «новые поэты», усложняя стих... Сила таланта поэта и его искусство в речи проявляются в присоединении хорошего ради́фа» [9, с. 164].

Реди́ф не являлся обязательным компонентом поэтической формы, однако когда он употреблялся, то должен был играть важную смысловую роль в стихотворении [12, с. 89]. Реди́фом могло быть одно слово или группа слов, иногда даже целое предложение. Примененный в первом бейте реди́ф без каких-либо изменений должен был пройти через все стихотворение. «Создание стихотворения с реди́фом представляет большую трудность, но поскольку стихотворение с реди́фом обладает большой выразительностью, благозвучностью, то эта форма широко распространена, а в газелях она имеет большее применение по сравнению с другими разновидностями рифмы» [1, с. 16].

Если обратиться к произведениям башкирских поэтов начала XX века, то обнаружим широкое использование этого приема. Рассмотрим строки из стихотворения Я. Юмаева «*Душа*», в котором использован реди́ф «бу күңел» – «эта душа»:

Ничә ян дисәң дә янмас инде сүңгән бу күңел,

Мәңге йоклар һич уянмас инде үдгән бу күңел [18, б. 3]. /

Сколько бы ты ни пытался зажечь ее, не вспыхнет

теперь уже погасла эта душа,

Будет вечно спать, никогда не проснется,

теперь уже умерла эта душа.

Реди́ф «бу күңел» играет не только смысловую роль, но и подкрепляет основную рифму, так как рифмующиеся слова, предшествующие реди́фу, имеют лишь грамматическую рифму, т.е. буква *рави* не содержится в корне или основе слова, что считается недостаточным для рифмы.

В башкирской поэзии реди́ф чаще всего применялся в газелях в форме кыта и небольших маснави. Очень много газелей с реди́фом было создано М. Гафури, например, в качестве реди́фа он использует слова «кеше» – «человек», «белдем» – «узнал», «юк» – «нет».

В творчестве поэтов начала XX века можно было встретить и такой поэтический прием как *таджнис* – рифмы-омонимы, т.е. рифмы, имеющие одинаковое звучание, но с разными значениями. Приведем в качестве примера один бейт из стихотворения М. Гафури «*Молодая девушка*»:

*Яп-яңы аткан чечек төсле матур кыз, йәш кенә,
Күзләре иртенгә чык төшкән чечекдәй – йәш кенә* [6, б. 13]. /

Словно только что раскрывшийся цветок, красива девушка, еще юна,
А в глазах, словно утренняя роса, появившаяся на цветке – одни слезы.

В данном бейте слова-омонимы «йәш кенә», выступившие в качестве рифмующихся слов, в первом полустихии обозначают – «юная», во втором – «слеза».

В начале XX века в башкирской литературе начинает зарождаться новая поэзия, в которой передовые поэты, обращаясь к народному творчеству, европейской культуре, делали шаги к освобождению от жестких канонов классической традиции.

Новаторские устремления отдельных поэтов этого периода были направлены к тому, чтобы утвердить в башкирской поэзии традиционный для тюркского народного стиха *акустический* принцип рифмовки, т.е. рифмы, строящейся на фонетическом созвучии. По нашим наблюдениям, такой вид рифмы, основанный на звуковом сходстве, начинают вводить в литературное стихотворение поэты Ш. Бабич [2], Я. Юмаев [17; 18], Г. Исянбирдин [8] и др. Например:

*Көнбатыштан, күк читендән чыкты бик зур бер болот,
Кап-кара, катлау, калын, йәмсез, сүрән, шыксыз булып* [18, б. 5]. /

На западе, на окраине неба появилось огромное облако –
Черное, слоистое, густое, некрасивое, холодное, невзрачное.

Влияние тюркской народной поэзии на творчество поэтов, писавших метрами аруза, проявилось и в употреблении *внутренних рифм*. Для усиления благозвучности внутренние рифмы часто применялись в ку-баирах, народных песнях, частушках, пословицах, прибаутках [16, б. 225]. Очень часто внутренние рифмы бывают связаны с синтаксическим параллелизмом, например:

*Айға мендем, ай нурь белен койондом, уйнадым,
Күп һөйөндөм, һөйөнөс белен төйөлдөм, туймадым* [2, б. 40]. /

Взбравшись на луну, я обливался ее лучами, играл,
Бесконечно радовался, наслаждался, не смог насытиться.

Воздействие народно-поэтических традиций на аруз выразилось и в применении аллитерации, которая не является канонизированным признаком арабо-персидской поэтики. Исследователи отмечают, что «если в тюркском народном силлабическом стихе аллитерация являлась композиционным, структурообразующим элементом, сигналом того, что текст является особым образом организованной художественной структурой, то в арузе – аллитерация является в основном декоративным, стилеобразующим средством» [14, с. 87]. Широко распространенным приемом в башкирской народной поэзии являются также словесные повторы, которые используются для усиления эмоционально-смысловой значимости отдельных слов и способствуют организации стихотворного ритма [4, б. 102]. В башкирской поэзии в стихах, созданных арузом, средства выразительности стиха, свойственные народной поэзии, такие как аллитерация, ассонанс, словесные повторы особенно часто использовались Ш. Бабичем. Например:

*Бер минутта тапшы күңлем, бер минутта булды ут,
Бер де янды, бер де туңды, барыда булды бер минут* [2, б. 39]. /

За одну минуту переполнилось сердце, за одну минуту разгорелся огонь.
То горело, то замерзало, все произошло за одну минуту.

В творчестве поэтов XX века увеличивается число употребления составной рифмы, т.е. рифмы, состоящей из двух или более слов. Для народной поэзии характерна простая рифма [16, б. 220]. Однако составные рифмы иногда встречаются в народных шуточных песнях, скороговорках и т.д. Например:

*Күпер башында күк күркә,
Күк күркәгә керек күп көрпә* [7, б. 87]. /

На мосту синий индюк,
Индюку нужны много отрубей.

В литературной поэзии начала XX века составная рифма чаще всего использовалась в сатирических стихах. Например, у Ш. Бабича:

*Без де яздык искелер күк «Зәһре жанлар» төслө итеп,
Без де кейдек яңылар күк иске аякка очлы итек* [2, б. 64]. /

И мы писали по-старинке о своих чувствах к возлюбленной,
И мы одели, следуя моде, на старые ноги остроносые сапоги.

Таким образом, в традиционной башкирской поэзии, созданной метрами аруза, сохранялся точный вид рифмы, характерный для арабо-персидской поэтики, с некоторыми ее модификациями, приспособленными к тюркским языковым особенностям. В то же время в начале XX века отдельные поэты сознательно стремились обогатить художественные средства в принципах рифмовки в книжной поэзии, используя отдельные поэтические традиции устного народного творчества.

Список литературы

1. Азер А. Рифма персидского стиха // Проблемы восточного стихосложения: сб. статей. М.: Наука, 1977. С. 16-24.
2. Бабич Ш. Шигырлар мәжмугасы. Казань, 1922. 163 б.
3. Бергельс Е. Э. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. М.: Изд-во Восточной литературы, 1960. 556 с.
4. Галин С. А. Тел аскысы халыкта. Өфө: Китап, 1993. 224 б.
5. Гафури М. Милләт мәхәббәте. Казань, 1907. 56 б.
6. Гафури М. Моң вә зар. Уфа, 1914. 31 б.
7. Гәләүетдинов И. Ф. Балалар фольклоры. Өфө: Китап, 1994. 160 б.
8. Исәнбирдин Ф. Шигырлар. Уфа, 1914. 27 б.
9. Рашид ад-Дин Ватват. Сады волшебства в тонкостях поэзии / пер. с перс., исслед. и коммент. Н. Ю. Чалисовой. М.: Наука, 1985. 324 с.
10. Сирус Б. И. Рифма в таджикской поэзии. Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1953. 86 с.
11. Стеблева И. В. Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в ранне-классический период. М.: Наука, 1976. 214 с.
12. Стеблева И. В. Ритм и смысл в классической тюркоязычной поэзии. М.: Наука, 1993. 180 с.
13. Сәғди Ғ. Әдәбийәт-и мәғәллим. Уфа, 1913. 82 б.
14. Фомкин М. С. Султан Велед и его тюркская поэзия. М.: Наука, 1994. 194 с.
15. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии М.: Восточная литература РАН, 1997. Ч. II. О науке рифмы и критике поэзии / пер. с перс., исслед. и коммент. Н. Ю. Чалисовой. 470 с.
16. Әхмәтйәнов К. Ә. Әзәбиәт теорияһы. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1971. 388 б.
17. Юмаев Я. Тәбиғәт алдында // Шура. 1912. № 21. 641-672 б.
18. Юмаев Я. Ямалетдин Юмаев шигырларынан. Казань, 1915. 24 б.

**RHYME IN THE ARUD METRICAL SYSTEM IN THE BASHKIR POETRY
OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Iskandarova Svetlana Airatovna, Ph. D. in Philology

*Institute of History, Language and Literature of Ufa Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
iskandarovas@mail.ru*

The article examines the specifics of rhyme in the arud metrical system (basic elements, variants of perfect rhyme, rhyme with radif) in the Bashkir poetry of the beginning of the XX century. The researcher points out that along with using Arabo-Persian theory of rhyme Bashkir poets, with a view to enrich the artistic means of a bookish poetry, begin to introduce the principles of acoustic organization of a verse typical for the folk poetry, such as acoustic rhyme, alliteration, verbal repetitions, internal and composite rhymes.

Key words and phrases: rhyme; qafiyа; arud; Bashkir versification; Bashkir poetry; Arabo-Persian poetics; Turkic poetry; radif.

УДК 81

Филологические науки

В статье предпринята попытка осуществить анализ русских, осетинских и английских пословиц с позиции отношения того и другого народа к труду с целью выявить общие и специфические черты этнического менталитета в этой области. Основное внимание уделяется пословицам и поговоркам, объективирующим концепт «труд». Знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует пониманию и осмыслению характера народа и образа жизни.

Ключевые слова и фразы: концептосфера; обозначение; концепт; языковая картина мира; национальный менталитет; труд.

Кайтова Ирина Анатольевна, к. филол. н.

*Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова
irinakaytova@mail.ru*

**МЕНТАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДА В РУССКИХ, АНГЛИЙСКИХ
И ОСЕТИНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ[©]**

С давних времен пословицы привлекают внимание лингвистов и фольклористов. Как один из видов фольклорного жанра, пословицы отражают быт, условия жизни людей сквозь века, его психологию, нравственно-этические установки, этническое мировоззрение, менталитет. Национальный менталитет отражается в особенностях быта, истории и культуры. Пословицы и поговорки выявляют жизнеутверждающий исторический